

и больших стад скота, рождается же здесь самое дорогое из всех земных благ — хлеб.

Все эти соображения и служат Ермолаю-Еразму основанием для предлагаемой им реформы крестьянских повинностей. Следует царям и вельможам с крестьян брать подати хлебом — пятую часть, как это сделал Иосиф в Египте, но не деньгами, ибо крестьяне денег не имеют и не знают, откуда их взять. Взимать деньги с крестьян нельзя еще и потому, что они (деньги) из царской казны раздаются вельможам и воинам „на богатство, а не нужда ради“,¹ ибо для удовлетворения непосредственных нужд вельмож и воинов достаточно будет пятой части урожая, с которой они могут жить и нести службу.

Перечисляя повинности крестьян, Ермолай-Еразм ничего не упоминает о барщине, и это отнюдь не случайно. Барщина в то время только начинала получать распространение, не была еще господствующей формой крестьянских повинностей, очевидно поэтому Ермолай-Еразм не включает ее в их число. У помещика, по проекту Ермолая-Еразма, еще нет барской запашки. Это можно доказать на основании простого расчета. На четвероугольном поприще,² равном $833\frac{1}{3}$ четвертям, находится „20 ратаевых полных жребий“. Каждый крестьянский участок равен $12\frac{1}{2}$ четвертям в одном поле или $37\frac{1}{2}$ четвертям в трех полях; в сумме эти 20 участков дадут земельный надел, равный $833\frac{1}{3}$ четвертям,³ следовательно барской запашки нет, значит отсутствует и барщина.

Из общего вопроса о крестьянских повинностях Ермолай-Еразм специально выделяет вопрос о ямской повинности, решая его следующим образом: крестьяне должны быть освобождены от уплаты ямской повинности, последняя должна быть переложена на города. „Ямская же правления вся подробно достоин устратит, от града по расписанию и до другого града“.⁴

В связи с рассмотрением вопроса о ямской повинности Ермолай-Еразм касается положения города и роли его хозяйственной жизни. Город у Ермолая-Еразма — торговый центр, где живут „стяжатели многа прибытка“.⁵ Они и должны нести на себе тяжесть ямской повинности, но зато в вознаграждение городское население освобождается от всех торговых пошлин.

Рассмотрев крестьянские повинности, Ермолай-Еразм делает вывод о том, что все предложенные им меры поведут к уменьшению волнений в деревнях: „Се убо всякого мятежа о земных умалится“.⁶ Для волнений не будет причин, ибо прекратятся сборы податей и связанные с ними злоупотребления, уменьшится число сборщиков податей.

Все рассмотренные Ермолаем-Еразмом вопросы служат как бы введением к основной части „Правительницы“, касающейся реформы землеизмерительной единицы. Ермолай-Еразм предлагает с целью ускорения раздела и прекращения земельных тяжб заменить действовавшую меру, четверть, более крупной — четвероугольным поприщем. Тут же приводится подробное изложение соотношения четвероугольного поприща и четверти. Ермолай-Еразм подчеркивает преимущества, которые принесет

¹ Там же.

² О четвероугольном поприще см. ниже.

³ 20 крестьянских участков = 750 четвертям, остальные $83\frac{1}{3}$ четверти идут на сено и лес.

⁴ ЛЗАК, вып. 33, стр. 194.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 194—195.